

Н.А. Подольный*

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК СИСТЕМА НАВРСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье ставится проблема нравственности уголовного судопроизводства России. При этом обращается внимание на взаимосвязь между принципами уголовного процесса и нравственными ценностями, господствующими в обществе. Причем утверждается, что система принципов уголовного процесса является своеобразной проекцией системы нравственных ценностей общества на правосудие. Проводится анализ системы принципов уголовного процесса, из которого делается вывод о том, что в различные исторические периоды общество и государство особо акцентировало свое внимание на отдельных принципах. Эти принципы в наибольшей мере в этот конкретный исторический период отображали нравственные потребности общества. Кроме того, они, как правило, являлись реакцией общества на определенную правоприменительную практику, которая не соответствовала нравственным представлениям общества. При этом в статье автор придерживается мнения о том, что, несмотря на большую значимость для общества и государства в определенные исторические периоды только отдельных принципов, все они необходимы для того, чтобы правосудие было справедливым, а потому все они должны одинаково строго соблюдаться.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы уголовного процесса, система нравственных ценностей, правосудие, справедливость, истина, презумпция невиновности, стороны уголовного судопроизводства, адвокат-защитник, суд.

DOI: 10.7256/1729-5920.0.0.9386.

Наверное, вряд ли у кого-либо вызовет сомнение наличие у уголовно-процессуального законодательства нравственных начал. Ведь законодательство в целом и уголовно-процессуальное в частности во многом соответствует нравственным представлениям, которые сложились в обществе на момент принятия соответствующего законодательства. Причем реформа этого законодательства – это стремление поспеть за изменениями этих представлений. Нравственные представления всегда достаточно изменчивы, и то, что представлялось вчера соответствующим нашей нравственности, сегодня далеко не всегда вписывается в ее требования. Тем не менее нравственность часто становится отправной точкой для законотворчества,

а ее изменчивость и непостоянство – одной из причин реформы законодательства. Представляется, что и претензии, которые предъявляются к законодательству, как правило, обусловлены представлениями о нравственности тех, кто эти претензии предъявляет.

Но если у уголовно-процессуального законодательства имеются нравственные основы, то где они сформулированы? Вполне логично было бы предположить, что это принципы уголовного процесса, которые сформулированы во второй главе УПК РФ. Тем более что под принципами традиционно понимаются именно основные начала. Эти два понятия рассматриваются как синонимичные, тождественные. В связи с этим вполне логично предположить, что принципы уголовного процесса и есть не

© Подольный Николай Александрович

* Доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права, криминалистики и криминологии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева [jpk-saransk@yandex.ru]

430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68.

что иное, как его нравственные основы, либо по крайней мере, что отдельные принципы уголовного судопроизводства, перечисленные в названной главе УПК РФ, являются этими основами. Но действительно ли это так? На данный момент усматривается лишь наличие взаимосвязи между принципами уголовного процесса и его нравственными основами. Так, К.Ф. Гуценко отмечает: «Прослеживается также тесная связь уголовно-процессуальных норм с неписанными нормами морали, соответствующими общечеловеческим ценностям, представления о которых формировались на протяжении всей истории человечества»¹. Основано это, как отмечает Т.К. Рябинина, на том, что «правосудие всегда отождествляется со справедливостью – нравственной категорией, объединяющей в единую морально-правовую систему производство по уголовным делам»². Тем более что, как пишет Т.С. Дворянкина: «С нравственными основами связаны многие предписания УПК...»³. Действительно, принципы, сформулированные в УПК РФ, представляют собой по своей сути не только нормы права, но и нормы морали. Причем нормы морали, которые для общества и государства являются наиболее актуальными в сфере уголовного судопроизводства. Сами эти принципы вполне обоснованно можно рассматривать как проекцию нравственных требований на уголовное судопроизводство. К примеру, ст. 9 УПК РФ формулирует требование уважения чести и достоинства личности, но это является также и нравственным требованием, которое характеризует современное общество. То же можно сказать и в отношении других принципов уголовного процесса, в частности неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ) и другим.

Однако обращает на себя внимание то, что нормы морали неписаны, а потому отличаются некоторой расплывчатостью, когда делаются попытки их сформулировать. Тем более что для разных людей понятием морали и нравственности может охватываться разное множество качественно отличных норм поведения. Обыкновенно под нравственным требованием подразумевают некоторую усредненную модель поведения, которая максимально соответствует представлениям боль-

шинства населения о добре. Как отмечает Дж. Мур, этический закон «не может быть чем-то большим, чем обобщение»⁴.

Однако в уголовном судопроизводстве особенно ясным является то, что разные участники могут давать разную оценку одним и тем же действиям и процедурам не только с позиций действующего закона, но и с позиций нравственности. В связи с этим некоторые действия адвоката-защитника, вполне законные, стороной обвинения могут рассматриваться как не соответствующие требованиям морали и нравственности. Более того, их могут не признавать соответствующими нравственности не только участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, но и значительная часть общества. К таким деяниям, в частности, может относиться молчание адвоката в тех случаях, когда ему стало известно о готовящемся террористическом акте или об ином тяжком преступлении. Такое поведение вполне соответствует требованиям закона, так как обуславливается адвокатской тайной. Так, в соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе «разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя». Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 8 этого же Закона «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием». То есть нет сомнения в законности молчания со стороны адвоката-защитника в тех случаях, когда ему стало известно о готовящемся тяжком преступлении, но не вызывает сомнения и то, что такая позиция будет рассматриваться значительной частью общества как безнравственная. Вполне очевидно, что при этом сам адвокат-защитник, как и его подзащитный, будут придерживаться совершенно иного мнения.

Надо отметить, что при рассмотрении конкретных уголовных дел часто возникают ситуации, когда позиция как стороны защиты, так и стороны обвинения негативно воспринимается противоположной стороной, поскольку оценивается как несоответствующая морали и нравственности. Даже действия судьи по конкретным уголовным делам подвергаются аналогичной достаточно суровой критике участниками судопроизводства, отдельными

¹ Уголовный процесс. М., 1997. С. 16.

² Рябинина Т.К. Нравственные начала уголовного процесса. Курск, 2007. С. 45.

³ Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства. М., 2007. С. 23.

⁴ Мур Дж. Принципы этики. М., 1984. С. 242.

гражданами и даже обществом в целом. Соответственно не избегает такой оценки и выносимый судом приговор. В связи с этим особенно остро встает вопрос о том, что же это за требования, которые составляют мораль и нравственность? И действительно ли они так уж важны для уголовного судопроизводства?

Непосредственно в УПК РФ ничего не сказано о требованиях морали и нравственности, которые могут выступать в качестве критерия оценки деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Однако говорится о справедливости. В частности, одно из требований, которое предъявляется к приговору, – это требование справедливости. Так, в ч. 1 ст. 297 УПК РФ сказано: «Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым». При этом не поясняется, что понимается под справедливостью. Отсюда вполне логично предположить, что имеется в виду понятие, которое уже ранее в законе определено. Такое понятие имеется, и оно сформулировано в ст. 6 УК РФ как принцип уголовного права. В данной норме сказано: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Из этого следует, что законодатель под справедливостью понимает соответствие назначенного судом наказания характеру и степени общественной опасности совершенного преступления.

Однако очевидно, что законодатель за пределами уголовного права не склонен сводить понятие «справедливость» только к соотношению между мерой наказания и совершенным преступлением. Так, в преамбуле Конституции РФ сказано: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации... чья память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость... принимаем Конституцию Российской Федерации». То есть справедливость здесь трактуется несколько шире, чем в уголовном праве. Примерно так же трактуется это понятие и в Международном пакте от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах», где сказано: «Участвующие в настоящем Пакте государства, принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы,

справедливости и всеобщего мира...». Здесь справедливость рассматривается как определенная шкала нравственности, с помощью которой можно оценивать различные события и действия. То есть она определяется несколько иначе, чем в уголовном праве.

В связи с этим встает вопрос о правомерности употребления понятия «справедливость» в уголовном судопроизводстве в том смысле, который вкладывается в него уголовным правом. На это уже обращалось внимание в науке уголовного процесса. В частности, П.А. Лупинская писала о том, что «справедливость выносимых решений определяется тем, насколько справедлива сама процедура, путь к решению»⁵. Иное, чем в уголовном праве, значение вкладывал в понятие «справедливость» и М.С. Строгович. Он писал: «Выделение справедливости как требования, предъявляемого к приговору, имеет тот смысл, что этим подчеркивается правильное не только с правовой, но и с нравственной, моральной стороны отношение к человеку, судьба которого решается приговором»⁶. При этом он подчеркивал, что справедливость «означает правильное по существу решение дела»⁷. Предлагалась также и достаточно широкая трактовка понятия «справедливость», в соответствии с которой «общеправовой принцип справедливости прямо выражается в таких принципах правосудия, как независимость судей и подчинение их только закону, ибо закон презюмируется справедливым; требование установить объективную истину (истина всегда справедлива); оценка доказательств по внутреннему убеждению (без убеждения нет справедливого решения); презумпция невиновности обвиняемого (до приговора суда справедливо считать обвиняемого невиновным); обеспечение обвиняемому права на защиту (обвиняемому, поскольку он еще не признан виновным, справедливо предоставить возможность защищаться от предъявленных обвинений) и др.»⁸.

На то, что понятие справедливости имеет несколько иное значение, чем в уголов-

⁵ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 2006. С. 157.

⁶ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. II : Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. С. 326.

⁷ Строгович М.С. Указ. соч.

⁸ Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В.М. Савицкого. М., 1981. С. 39.

ном праве, обратил внимание и В.В. Путин: «Справедливость судебных решений – это критерий, по которому общество оценивает качество правосудия...»⁹, т.е. также акцентировал внимание на том, что в уголовном судопроизводстве понятие «справедливость» не сводится только к соответствию между мерой наказания и тяжестью совершенного преступления.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 278, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» указано на то, что справедливое судебное разбирательство предполагает: установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело; его правильную правовую оценку; выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам; действительной степени вины лица в совершении инкриминированного ему деяния; возможность обвиняемого и потерпевшего довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования. То есть справедливость и здесь определяется для уголовного судопроизводства несколько иначе, чем в уголовном праве. Она трактуется несколько шире.

Несмотря на то, что УПК РФ прямо не указывает на нормы морали и нравственности и не дает определения справедливости, наличие связи этих понятий. Справедливость для уголовного судопроизводства – качественный показатель, в соответствии с которым определяется, насколько отдельные процессуальные действия и решения, а также все судебное разбирательство и весь процесс по конкретному уголовному делу соответствуют требованиям морали и нравственности. Более того, этот качественный показатель применим и для оценки всего уголовного судопроизводства в определенном государстве. То есть справедливость – это средство, с помощью которого общество может определить, насколько установленный законом порядок производства по уголовным делам соответствует его представлениям о морали и нравственности. В опреде-

ленной мере общество, ориентируясь на этот качественный показатель, решает вопрос о необходимости реформ в сфере судопроизводства. С его же помощью оно определяет и качество следственной и судебной практики, которая складывается в результате правоприменения, а также качество рассмотрения конкретных уголовных дел.

Современное общество рассматривает гуманизм и демократию в неразрывной связи с системой нравственных ценностей, свойственных ему. По этой причине само законодательство, а также судопроизводство в значительной мере отображают нравственные ценности, которые присущи обществу соответствующего государства. Поэтому система принципов уголовного судопроизводства отображает представления общества и о справедливости, и о нравственности. Как справедливо отмечается, «принципы уголовного процесса представляют собой объективные правовые категории, отражающие политические, правовые и нравственные идеи, господствующие в обществе»¹⁰.

Но правомерно ли употребление термина «система» по отношению к принципам уголовного процесса? Следует заметить, что в УПК РФ глава вторая названа просто «Принципы уголовного судопроизводства», то есть об их системе ничего не сказано. Следовательно, речь в названной главе идет скорее просто об определенной совокупности перечисляемых принципов, на которой, по мнению законодателя, и должно строиться уголовное судопроизводство. В полном соответствии с УПК РФ принципы рассматриваются и в целом ряде учебников. Правда, при этом отмечается, что они образуют систему. Например написано: «Все принципы уголовного судопроизводства образуют целостную систему, где содержание и значение каждого принципа обусловлено функционированием всей их системы»¹¹. Данный, методологически оправданный подход к рассмотрению принципов уголовного процесса применял М.С. Строгович, который писал: «Все принципы советского уголовного процесса в своей совокупности образуют стройную систему, в которой каждый принцип неразрывно связан с остальными»¹². Т.Н. До-

¹⁰ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2004. С. 174.

¹¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 176.

¹² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. I: Основные положения науки советского уголовного процесса. С. 126.

⁹ Путин В.В. Прочная, современная судебная система – одна из главных составляющих развития страны // Закон и право. 2005. № 1. С. 6.

Добровольская в своей монографии «Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики)» так и назвала одну из глав: «Система принципов советского уголовного процесса». Она указывала, что «...действительное соотношение этих принципов друг с другом и связь их с задачами уголовного судопроизводства выражают лишь признание системы этих принципов единой цепью органически взаимосвязанных и одинаково значимых положений, стоящих в одном ряду»¹³. Поэтому, несмотря на то что в самом уголовно-процессуальном законе и не говорится о том, что принципы уголовного судопроизводства составляют единую, целостную систему, все же именно это имеется в виду, когда все они помещаются в одну главу УПК РФ. То есть законодатель изначально исходит из того, что все они составляют определенную органическую целостность, каковой и является система. Тем более что «лишь определенный, достаточно широкий набор руководящих положений может обеспечить стабильность и качественную определенность регулируемого объекта – правосудия»¹⁴.

Но не только формальный признак является основанием объединения всех принципов в единую систему. С учетом того, что, как было сказано выше, принципы уголовного судопроизводства отображают представления общества о нравственности – это также является основанием объединения их в единую, органически целостную систему. Ведь все принципы уголовного судопроизводства в полной мере соответствуют нравственным представлениям, господствующим в обществе. Поэтому единство, которое представляют нравственные представления общества, проецируясь на нормы уголовного судопроизводства, обеспечивают также и их единство и органическую целостность.

Однако нравственные ценности общества не остаются неизменными. Их система достаточно подвижна. Хотя отдельные из них могут оставаться неизменными, обеспечивая тем самым иллюзию постоянства. Подвижность этой системе обеспечивают связи, которые устанавливаются между данными ценностями. Благодаря им, делается акцент только на каком-либо одном или на группе нравственных ценностей. То же самое на-

блюдается и с принципами уголовного процесса. Они также подвержены изменениям в зависимости от конкретного исторического периода и особенностей общественного развития. Принципы уголовного судопроизводства зависят от уровня развития конкретного общества. Более того, даже незначительные на первый взгляд изменения в воззрениях общества на мораль и нравственность могут приводить к определенным изменениям и в системе принципов уголовного судопроизводства.

В главе 2 УПК РФ не упоминается не только о том, что принципы, которые перечислены в ней, составляют определенную систему, но и о том, какие из принципов имеют для судопроизводства первостепенное значение, а какие – нет. Нет указаний на это ни в Конституции РФ, ни в ином законодательстве. Из этого вполне логично вытекает, что все рассматриваемые принципы одинаково значимы для законодательства, а следовательно, и для уголовного судопроизводства, на чем, собственно, и настаивала в свое время Т.Н. Добровольская, когда писала: «...система этих принципов – единая цепь одинаково значимых положений»¹⁵. При этом она указывала: «...деление принципов процесса на конституционные и неконституционные не оправдано потому, что может неправильно ориентировать органы следствия, прокуратуры и суда, создавая у них ошибочное представление о сущности нарушений только положений, закрепленных в Конституции»¹⁶.

Несмотря на данное утверждение Т.Н. Добровольской, все же было принято выделять из всех принципов уголовного судопроизводства конституционные. Иными словами, «в зависимости от характера нормативных актов, в которых они закреплены, принципы разделяются на конституционные и прочие»¹⁷. Но при этом, как правило, принималась точка зрения Т.Н. Добровольской о том, что значение как конституционных, так и иных (неконституционных) принципов уголовного судопроизводства одинаково. Это она обосновывала тем, что «практически деление принципов процесса на конституционные и неконституционные не оправдано потому, что может неправильно ориентировать органы следствия, прокуратуры и суда, создавая у них ошибочное представление о сущности нару-

¹³ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М., 1971. С. 38.

¹⁴ Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В.М. Савицкого. М., 1981. С. 36–37.

¹⁵ Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 38.

¹⁶ Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 36.

¹⁷ Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 141.

шений только положений, закрепленных в Конституции»¹⁸.

Но такая позиция при рассмотрении системы принципов уголовного судопроизводства представляется все же внутренне противоречивой. Ведь вполне закономерно встает вопрос: почему, если все принципы одинаково значимы, они все не закреплены в Конституции РФ? В силу ч. 1 ст. 15 Конституции РФ «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Из этого следует, что и принципы уголовного судопроизводства, сформулированные в Конституции РФ, обладают высшей юридической силой. Понятно, что наделение такой силой лишь отдельных принципов указывает на их особую значимость как для государства, так и для общества. Поэтому утверждение о том, что все принципы уголовного судопроизводства одинаково значимы, не соответствует правовой реальности, которая установлена Конституцией РФ.

Исходя из этого можно утверждать, что система принципов уголовного судопроизводства все же представляет собой определенную иерархическую структуру, где принципы имеют разную юридическую силу, а потому и разное значение для судопроизводства. При этом нельзя отрицать того, что правоприменитель не должен делать из этого вывод о том, что какие-то принципы нужно реализовывать в своей деятельности безусловно, а какие-то – исходя из ситуации. Все принципы, конечно же, подлежат неукоснительному соблюдению независимо от того, являются они конституционными или нет. И это не подлежит сомнению.

Стоит отметить, что и общество в зависимости от исторического этапа своего развития по-разному относилось к принципам уголовного судопроизводства. Оно особо выделяло для себя отдельные из них – как наиболее значимые в конкретный исторический момент. В этом наблюдается определенная параллель с нравственными ценностями, которые доминируют в системе ценностей в определенный исторический период времени. Причем наиболее кардинальные изменения в системе ценностей происходят, как известно, в периоды революций и событий, которые по своему значению с ними сравнимы. Россия пережила такой период в конце 80–90 гг. прошлого столетия.

Система нравственных ценностей в это время серьезно изменилась, что отразилось на всей системе законодательства и, конечно же, на системе принципов уголовного судопроизводства. Хотя в этой системе по-прежнему оставался целый ряд принципов, но сменился акцент: особое внимание общество уделяло тем из них, которые считало наиболее значимыми в данный исторический момент. Так, презумпция невиновности как принцип уголовного процесса была и до наступления названных социальных перемен. Однако значение этого принципа было несколько иным. Он был преимущественно декларативным, необходимым лишь для того, чтобы можно было сказать, что данный принцип присущ и советскому уголовному процессу. То же наблюдалось и в отношении других принципов уголовного судопроизводства. Они хотя и провозглашались, но далеко не всегда действовали. Действовали же часто принципы, которые непосредственно в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплялись. Одним из них был принцип объективной истины. Несмотря на то, что он не закреплялся в законе именно как принцип, его значение для системы принципов не подвергалось каким-либо сомнениям. Как справедливо замечает Л.А. Воскобитова: «Конструкция “истина в уголовном судопроизводстве” была и остается лишь теоретической конструкцией, оказывающей существенное влияние на правосознание»¹⁹. Сила этого влияния на сознание правоприменителей была такой, что данная конструкция воспринималась как принцип. К примеру, его рассматривала Т.Н. Добровольская в монографии «Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики)». И другие ученые тех лет не обошли вниманием этот принцип. Причем каких-либо сомнений в значимости его для уголовного судопроизводства ни у кого не возникало. Не вызывает сомнения и в настоящее время то, что данный принцип в системе принципов советского уголовного процесса имел большое, чуть ли не определяющее значение. Для уголовного процесса того периода были характерны скрытые механизмы, которые не провозглашались, однако достаточно эффективно действовали. А также были декларации, которые выполняли чисто идеологические функции, не имея для судопроизводства никакого реального значения.

¹⁸ Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 36.

¹⁹ Воскобитова Л.А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 57.

К сожалению, так можно было сказать в отношении многих закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве принципов.

Однако смена акцентов в системе принципов уголовного судопроизводства происходит не только в периоды серьезных социальных потрясений, а гораздо чаще. Обусловлено это тем, что общество постоянно пересматривает систему своих нравственных ценностей. В связи с чем изменяются приоритеты не только в системе нравственных ценностей, но и в системе принципов уголовного судопроизводства. В определенные моменты истории, в определенной социальной ситуации общество переосмысливает систему принципов уголовного судопроизводства, выводя на первый план какой-либо из данных принципов. Поэтому, хотя все принципы имеют одинаковую юридическую силу, все же в определенный исторический момент отдельные принципы более важны для общества, которое особо акцентирует на них свое внимание. Объясняться это может действием самых разных факторов, в числе которых и неудовлетворяющая общество практика правоприменения. Например, презумпция невиновности была характерна и для Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 7), однако неудовлетворительная практика правоприменения, которая часто фактически игнорировала этот принцип, заставила общество, а вслед за ним и государство, уделить особое внимание этому принципу. Тем более что общество рассматривает презумпцию невиновности как основу демократических процессов, которые начались в России в 90-е гг. прошлого столетия. Более того: названный принцип фактически сфокусировал в себе нравственные представления общества о том, каким должно быть уголовное судопроизводство.

Библиография:

1. Воскобитова Л.А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4 (5).
2. Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства. – М., 2007.
3. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). – М., 1971.
4. Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В.М. Савицкого. – М., 1981.
5. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. – М., 1989.
6. Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. – М., 2006.
7. Мур Дж. Принципы этики. – М., 1984.
8. Путин В.В. Прочная, современная судебная система – одна из главных составляющих развития страны // Закон и право. – 2005. – № 1.
9. Рябина Т.К. Нравственные начала уголовного процесса. – Курск, 2007.

В системе принципов могут появляться новые и в силу того, что общество признает необходимым внесение определенных положений в уголовное судопроизводство, чтобы оно максимально соответствовало нравственным представлениям этого общества. Так появился принцип разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Общество и, соответственно, государство тем самым проявили свое отношение к волоките при рассмотрении уголовных дел как к действиям явно безнравственным. С учетом того, что на момент принятия данной нормы волокита при рассмотрении уголовных дел была весьма распространена, государство не просто внесло в перечень принципов названное положение, но акцентировало на нем свое внимание как на особо значимом для развития правосудия в России. Таким образом система нравственных ценностей оказывает воздействие на систему принципов уголовного судопроизводства, приводя ее в соответствие с представлениями общества о морали.

Выделяя тот или иной принцип в конкретный временной период, общество и государство маркируют наиболее значимые для себя направления развития уголовного судопроизводства и судебной системы в целом, а также системы правоохранительных органов. Такое акцентирование внимания, как правило, влечет за собой совершенствование уже имеющихся или даже создание новых механизмов уголовного судопроизводства, которые могли бы более эффективно решать задачи правосудия. При этом для демократического государства характерно то, что выбор этих наиболее значимых принципов, которым следует уделить особое внимание, во многом обусловлен системой нравственных ценностей, которое принимает для себя общество.

10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I : Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., 1968.
11. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. II : Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. – М., 1970.
12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004.

References:

1. Voskobitova L.A. Nekotorye osobennosti poznaniya v ugolovnom sudoproizvodstve, protivorechashchie mifu ob istine // Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal. – 2012. – № 4 (5).
2. Dvoryankina T.S. Uvazhenie chesti i dostoinstva lichnosti kak нравstvennaya osnova sudebnogo razbiratel'stva. – М., 2007.
3. Dobrovol'skaya T.N. Printsipy sovetskogo ugolovnogo protsesssa (voprosy teorii i praktiki). – М., 1971.
4. Konstitutsionnye osnovy pravosudiya v SSSR / pod red. V.M. Savitskogo. – М., 1981.
5. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsesssa. Obshchaya chast'. – М., 1989.
6. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo i praktika. – М., 2006.
7. Mur Dzh. Printsipy etiki. – М., 1984.
8. Putin V.V. Prochnaya, sovremennaya sudebnaya sistema – odna iz glavnykh sostavlyayushchikh razvitiya strany // Zakon i pravo. – 2005. – № 1.
9. Ryabinina T.K. Nравstvennye nachala ugolovnogo protsesssa. – Kursk, 2007.
10. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsesssa. Т. I : Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogo protsesssa. – М., 1968.
11. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsesssa. Т. II : Poryadok proizvodstva po ugolovnym delam po sovetskomu ugolovno-protsessual'nomu pravu. – М., 1970.
12. Уголовно-процессуаль'ное право Rossiiskoi Federatsii / отв. ред. P.A. Lupinskaya. – М., 2004.

Материал поступил в редакцию 21 августа 2013 г.